
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS AND CRIMINALISTIC MEASURES OF COUNTERACTING CRIME

УДК 343.98

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).461-470

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

Ю.П. Гармаев¹, Д.В. Ким²

¹ Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

² Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

27 апреля 2020 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2020 г.

Ключевые слова

Соккрытие преступлений; противодействие уголовному преследованию; противодействие предварительному расследованию; преодоление противодействия; частная криминалистическая теория; методика расследования преступлений; криминалистическая тактика

Аннотация. С учетом анализа истории возникновения и развития соответствующих криминологических исследований и частной криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию (предварительному расследованию) исследуется ее нынешнее состояние, рассматривается ее потенциал в обеспечении повышения эффективности борьбы с преступностью при неукоснительном соблюдении прав и законных интересов граждан. На основе системного, междисциплинарного и ситуационного подходов, методов сравнительного правоведения, а также ряда социологических методов предлагается обновление существующей (условно говоря, обвинительной) парадигмы теории. Суть обновления (новой концепции) — в обеспечении реальной состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе, а также в иных видах судопроизводства. В предлагаемой концепции теории закладывается идея о том, что противодействие уголовному преследованию может быть не только противоправным и аморальным, но и законным, этически допустимым. К числу мотивов противодействующих лиц может относиться субъективная уверенность противодействующего лица в полной или частичной своей невинности, а также незаконная и (или) аморальная, по мнению субъекта противодействия, деятельность отдельных сотрудников правоохранительных органов. В развитие этих положений дано авторское определение противодействия, классификация его актов. Сформулировано также шесть тезисов, легших в основу обновленной парадигмы теории. Авторы приходят к выводу о том, что предлагаемый исследовательский подход, концепция, отраженная в дидактике юридических вузов, способна дать обучающимся, практическим работникам глубокую и устойчивую личную мотивацию к изучению не только соответствующих учебных дисциплин, но и в целом всей криминалистики и криминологии, а также других наук и учебных дисциплин антикриминального цикла. Предлагаемый подход и разрабатываемые на его основе прикладные рекомендации могут использоваться в уже реализуемых ведущими вузами страны концептуально новых программах (и дисциплинах) типа «Противодействие преступности», «Криминалистическое обеспечение безопасности бизнеса», «Тактика защиты от правонарушений сотрудников государственных органов», «Тактика взаимодействия бизнес-структур с правоохранительными и контролирующими органами».

CRIMINOLOGICAL AND CRIMINALISTIC PROBLEMS OF OVERCOMING THE COUNTERACTION TO CRIMINAL PROSECUTION

Yury P. Garmaev¹, Dmitry V. Kim²

¹ Kuban State Agrarian University, Krasnodar, the Russian Federation

² Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, the Russian Federation

Article info

Received

2020 April 27

Accepted

2020 June 25

Abstract. The authors analyze the history of the emergence and development of the corresponding criminological research and special criminalistic theory of overcoming the counteraction to criminal prosecution (preliminary investigation) to research its present condition, examine its potential for improving the effectiveness of fighting crime while strictly observing the rights and lawful interests of citizens. The authors use systemic, interdisciplinary and situational approaches, the methods of comparative

Available online
2020 June 30

Keywords

Concealment of crimes; counteraction to criminal prosecution; counteraction to preliminary investigation; overcoming counteraction; special criminalistics theory; methodology of criminal investigation; criminalistic tactics

jurisprudence and a number of sociology methods to update the current (to speak conventionally, accusatory) paradigm of the theory. The essence of this update (the new concept) is to ensure the adversarial nature of the judicial process, as well as in other types of court procedures, for the prosecution and the defense. The presented theory concept includes the idea that counteraction to prosecution could be not only unlawful and amoral, but also lawful and ethically admissible. The motives of persons involved in this counteraction could include their subjective confidence in their total or partial innocence, as well as the unlawful and (or) amoral, in that person's opinion, actions of some law enforcement employees. These clauses are developed through the authors' own definition of counteraction and the classification of its acts. They have formulated six theses that form the basis of the updated paradigm of the theory. The authors conclude that the presented research approach, the concept reflected in the didactics of university law schools, could instill in students and practitioners a deep and stable personal motivation to study not only the corresponding academic disciplines, but the whole criminalistics and criminology as well as other theories and disciplines of the anti-criminal cycle. The suggested approach and the practical recommendations based on it could be used in the conceptually new syllabus (and subjects) already taught in the leading Russian universities, like «Counteracting Crime», «Criminalistic Support of Business Security», «Tactics of Protection against Unlawful Actions of Government Employees», «Tactics of Interaction between Business Structures and Controlling Bodies».

В перечне наиболее актуальных проблем борьбы с преступностью и профилактики преступлений по-прежнему остро стоит проблема противодействия уголовному преследованию, разработки эффективных средств и методов его преодоления. Соответствующая криминалистическая частная научная теория уже многие десятилетия привлекает внимание ученых, практиков и будущих юристов. В научной литературе ее название чаще выглядит как «Преодоление противодействия предварительному расследованию» или «Преодоление противодействия уголовному преследованию».

Анализируя становление и развитие этой теории, на наш взгляд, можно выделить три этапа [1; 2]. Начало исследованию проблемы в середине 60-х — конце 80-х гг. прошлого века положили такие авторитетные ученые, как О.Я. Баев [3], Р.С. Белкин [4], Г.Г. Зуйков, В.Н. Карагодин [5], В.П. Лавров [6], И.М. Лузгин, В.А. Овечкин и др. Формирование данной частной криминалистической теории послужило основой и драйвером дальнейшего совершенствования как минимум двух разделов криминалистики — тактики и методики.

Второй этап охватывает конец 80-х — начало 2000-х гг. Дальнейшее развитие частной теории было связано с особенностями обстановки в стране, которая способствовала активизации преступной деятельности, росту организованной преступности, коррупции и, как следствие, расширению спектра форм, средств и способов противодействия уголовному преследованию. Именно в этот период в литературе стал чаще

употребляться термин «противодействие расследованию» [7] и была опубликована ключевая работа по тематике [5]. На данном этапе происходит накопление знаний о способах противодействия уголовному преследованию, связанных, в частности, с воздействием на источники и носители доказательственной информации. Также анализируются и обобщаются эмпирические данные о средствах преодоления такого противодействия [8; 9].

Третий этап охватывает начало третьего тысячелетия и продолжается сегодня. Этот этап характеризуется реализацией мер комплексного изучения противодействия уголовному преследованию в системе различных правоотношений, в типичных следственных ситуациях и применительно к отдельным видам преступлений [10–12]. На данном этапе происходит активное развитие частной криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию [13] (здесь и выше, в части этапов развития теории, библиографические данные цитируются по указанной работе Б.А. Поликарпова [2, с. 17–18]). В прикладном аспекте можно говорить о том, что на текущем этапе наиболее актуально частно-методическое направление развития теории, или «направление пополнения частных криминалистических методик». Это связано как с развитием теоретических положений учения, так и с постоянным совершенствованием, усложнением актов противодействия по конкретным категориям уголовных дел (в типичных ситуациях) и оптимизацией соответствующих средств его преодоления.

К сожалению, в зарубежной криминалистике (равно как и в иных науках антикриминального цикла) мы почти не нашли комплексных, системных разработок по данной проблематике. Исключения составляют исследования, проводимые в странах СНГ (Казахстане, Беларуси, Киргизии). Авторы одного из них, анализируя в том числе и российские источники, сформулировали понятие противодействия расследованию преступлений, дали классификацию актов такого противодействия по предметам, видам, формам и способам, иным классификационным основаниям. Был проведен системный анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, направленных на преодоление противодействия расследованию преступлений [14]. В североамериканских и западноевропейских исследованиях анализируются формы и способы сокрытия некоторых видов преступной деятельности, например отмывания денег [15] и должностных преступлений («беловоротничковой» преступности) [16]. Однако средства и методы преодоления этой формы противодействия уголовному преследованию (борьбы с сокрытием преступлений) рассматриваются фрагментарно, вне системного подхода, который предоставляет единая частная научная теория.

Возвращаясь к отечественным исследованиям, констатируем тенденцию активного развития как теоретических, так и дидактических основ данной частной криминалистической теории. Одной из последних крупных работ по данной тематике является учебник под общей редакцией Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова [17]. Издание предназначено прежде всего для изучения одноименной дисциплины в вузах системы МВД России, т.е. не только для будущих юристов, но и для действующих сотрудников ОВД. К сожалению, этот весьма полезный предмет на обязательной основе изучается только в ведомственных образовательных организациях, что не соответствует уровню его актуальности, востребованности для всех юристов. Обобщая опыт проведения занятий по этому спецкурсу и занятий по повышению квалификации для следователей, адвокатов и прокуроров¹, отметим, что результаты анкетирования и интервьюирования более 500 респондентов из обеих групп (студенты и правоприменители) показали их 100-процентную заинтересованность в этом предмете, высокий уровень мотивации к его изучению.

¹ См. вводную лекцию одного из авторов на эту тему: URL: https://youtu.be/_gs0x_PucPE.

Дальнейшее исследование проблем преодоления противодействия уголовному преследованию на научном, дидактическом и практическом уровнях имеет самые широкие перспективы, в том числе для гражданских вузов, однако, на наш взгляд, при условии не изменения, а некоторого уточнения как методологических основ частной теории, так и методики преподавания соответствующего предмета.

Начнем с первого — с методологии, концептуальных подходов. Уже не вызывает особых споров тезис о том, что результаты криминалистических исследований могут быть использованы в различных правоприменительных практиках. Технические средства, тактические приемы и методические рекомендации по своей гносеологической природе могут иметь и имеют общенаучный характер. Криминалистика во все времена, а в текущие особенно, должна ориентироваться на обслуживание профессиональной деятельности специалистов различных юридических и иных профессий. Объект криминалистики не следует подменять объектом научных исследований этой науки [18, с. 183–185; 19, с. 24]. Обнаружение, закрепление, исследование и оценка доказательственной и иной ориентирующей (вспомогательной) информации в другом (неуголовном) судопроизводстве, а также в сфере обеспечения безопасности бизнеса неизбежно потребуют применения криминалистических средств и возможностей. Эта тенденция ни в коем случае не приведет к размыванию четких рамок предмета криминалистики [18, с. 185–186; 20, с. 41]. Факт возможности и необходимости использования правовыми и иными науками криминалистических знаний как нельзя лучше отражает сущность применения ее разработок в других сферах познания, показывая тем самым ее интегративный характер в решении специфических задач, стоящих перед другими науками. При этом следует отметить, что данный процесс, как справедливо заметил А.С. Князьков, «является качественно интегративным (а не механическим собиранием полезных знаний)... сопровождается глубоким и органическим преобразованием (трансформацией) воспринимаемых знаний как по форме, так и по содержанию, применительно к специфике заимствующей науки» [21, с. 47–48].

В контексте этих суждений рассмотрим проблемы предмета теории (учебной дисциплины) преодоления противодействия расследованию преступлений и ее понятийного аппарата. Ав-

торы упомянутого учебника определяют противодействие расследованию преступлений как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний. Основная цель противодействия, по их мнению, заключается в том, чтобы уклониться от ответственности за совершенное преступление или по меньшей мере добиться *незаслуженного* смягчения наказания [17, с. 9]. В другом монографическом исследовании противодействие расследованию преступлений раскрывается более детально, но в том же ключе. Это умышленная деятельность лиц опять-таки с целью воспрепятствования решению задач расследования, т.е. установлению истины по уголовному делу, обеспечению возмещения нанесенного ущерба и защите нарушенных прав и свобод участвующих в судопроизводстве граждан [22, с. 186–187].

В целом, соглашаясь с приведенным выше подходом, отметим, что в нем заложена некая традиционная для криминалистики и при этом, условно говоря, обвинительная правовая позиция. И в этом нет негатива. Не следует путать обвинительную правовую позицию с пресловутым обвинительным уклоном. Обвинительная позиция — это всегда позиция, основанная на законе. Обвинительный же уклон — это порой преступное игнорирование сведений, свидетельствующих о невиновности либо о меньшей степени виновности привлекаемого лица [23, с. 4]. Исходя из названного подхода, всякое противодействие, хоть и определяемое авторами как противоправное *или иное*, все же рассматривается как некий негативный феномен. Такое допущение, а точнее эта часть парадигмы всей науки криминалистики, безусловно, имеет право на жизнь. Но можно использовать и альтернативный подход. Суть его в следующем.

Во-первых, целью (планируемым результатом) противодействующих лиц, строго говоря, вряд ли может быть собственно воспрепятствование. Это может быть одна из задач на пути к цели. Цель же — избежать уголовного преследования и уголовной ответственности или, по крайней мере, смягчить ее, избежать иных негативных последствий вовлечения лица в сферу уголовной юстиции (ущерб репутации, расходы на профессиональную защиту, потери в бизнесе и т.п.).

Во-вторых, можно было бы шире подходить к оценке задач и мотивов субъектов противодействия по уголовным делам. В реальной практике таковыми не всегда являются лишь воспрепятствование расследованию преступлений. Существуют и иные задачи, а также мотивы противодействия. Такими задачами могут быть:

- изменение меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую;

- если человек арестован, то добиться тех или иных преимуществ в связи с содержанием под стражей;

- смягчение обвинения и иное: перекалфикация деяния на менее тяжкие составы, предусмотренные УК РФ, исключение из объема обвинения отдельных эпизодов, иные обстоятельства уголовно-правового, уголовно-процессуального и иного характера, правомерно или неправомерно улучшающие положение подозреваемого (обвиняемого).

Кроме того, можно выделить следующие мотивы:

- субъективная уверенность противодействующего лица в полной или частичной невиновности подозреваемого (обвиняемого);

- субъективная уверенность противодействующего в том, что доказательства вины подозреваемого (обвиняемого) получены с нарушениями закона, а потому не могут быть признаны допустимыми;

- иная незаконная, неэффективная и (или) аморальная, по мнению субъекта противодействия, деятельность отдельных сотрудников правоохранительных органов и суда.

Например, программист в организации, совершивший по неосторожности деяния с признаками преступления «нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» (ст. 274 УК РФ), субъективно уверен в том, что в его действиях нет состава преступления. Он недавно был принят на работу, не имел наставника, не был ознакомлен с инструкциями, обеспечивающими безопасность компьютерной информации в организации. В результате неустановленные лица — хакеры — получили к ней неправомерный доступ. Кроме того, в рамках опроса оперативный сотрудник вел себя с программистом грубо, неправомерно угрожал ему арестом и лишением свободы на большой срок, требовал передать компрометирующую информацию на руководство организации. При

таких обстоятельствах программист наверняка будет противодействовать уголовному преследованию с целью его прекращения, ставя задачу прежде всего не быть задержанным и привлеченным к уголовной ответственности. Его мотив в том числе возмущение аморальным и противоправным, по его мнению, поведением оперативного сотрудника.

Соответственно, можно спрогнозировать акты противодействия: например, подозреваемый программист откажется от дачи показаний или будет отрицать свою вину, с помощью адвоката потребует производства экспертиз и т.п. Все это — акты противодействия. Но они законные, и основной их мотив — субъективная уверенность противодействующего в своей невиновности. Это важно понимать субъектам преодоления противодействия, поскольку данный подход с большей вероятностью может предопределить создание и применение такого алгоритма преодоления противодействия, который будет носить не конфликтный, а скорее компромиссный характер: отказ от угроз, замена члена следственно-оперативной группы на допросах, предложение сотрудничества на основе норм гл. 40 или 40.1 УПК РФ и т.п., с целью изблечения более опасных преступников — хакеров и их заказчиков — руководства конкурирующей фирмы.

Для контраста с изложенными выше дефинициями рассматриваемого явления приведем определение, данное М.О. Баевым. Его можно считать противоположным по смыслу ранее приведенной концепции. Автор под противодействием расследованию как выражением принципа состязательности уголовного процесса понимает деятельность сторон, направленную на усложнение формирования и полное или частичное опровержение конечного процессуального тезиса, формулируемого противоположной стороной в соответствии с ее уголовно-процессуальной функцией в уголовном судопроизводстве и противоречащего интересам противоборствующей стороны [24, с. 7]. Автор этого определения рассматривает противодействие как форму состязательности сторон, определяющую необходимость воспрепятствования прежде всего уголовному преследованию. Данная точка зрения оригинальна и также имеет сторонников, а значит, и право на существование. Но вместе с тем полагаем, что эта дефиниция представляет проблему противодействия уголовному преследованию

несколько односторонне. Она не констатирует, но как бы априори допускает, что в практике существует прежде всего законное и допустимое противодействие. А это не так.

Исходя из изложенного, предлагаем следующее определение противодействия. Оно «не окрашено» интересами сторон в процессе, а потому носит компромиссный характер. Противодействие уголовному преследованию — это противоправная или законная деятельность подозреваемых или обвиняемых, а также содействующих им лиц, сопровождающаяся созданием препятствий для реализации представителями стороны обвинения поставленных ими задач на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В данном определении внимание акцентируется на следующем. Во-первых, противодействие может быть не только противоправным, но и законным. Как верно отметила Э.У. Бабаева, «отказ обвиняемого от дачи показаний, дача им заведомо ложных показаний не являются уголовно наказуемыми, поскольку это вытекает из необходимости права на защиту» [25, с. 154]. А такого рода правомерных актов противодействия, как показывает практика, великое множество. Во-вторых, противодействие создает некие препятствия для реализации представителями стороны обвинения поставленных ими перед собой задач. Некоторые из них, а также средства их решения могут быть и ошибочными, неправомерными, неэтичными и даже преступными.

Уже в дидактическом и практическом (а не в научном) контексте данной проблематики обратим внимание на следующие закономерности. Какая-то часть обучающихся-юристов по окончании вуза не будет работать в правоохранительных органах или проработает в них недолго. Так, по статистике, только в Красноярском крае доля выпускников ведомственных образовательных организаций (окончивших вуз по очной форме обучения), уволенных в течение трех лет с момента окончания вуза, составляет в среднем 10–16 %. Эти цифры соответствуют средним показателям по стране.

А вот защищаться самим и защищать своих родных и близких от уголовного преследования, а значит, зачастую и противодействовать ему придется очень и очень многим. К сожалению, практика показывает, что защищать и защищаться от клеветы и обвинений (в том числе и ложных) в преступной и иной противоправной

деятельности придется буквально всем действующим и будущим следователям, оперативным сотрудникам, иным правоохранителям и даже судьям.

С учетом заявленных методологических положений предлагаемый подход к анализируемой частной теории и учебной дисциплине может и должен обеспечить ту самую современную, т.е. разноотраслевую, направленность криминалистики, обслуживание ею профессиональной деятельности представителей различных юридических и иных профессий, а также сферы обеспечения безопасности бизнеса.

Упомянутое выше и регулярно проводимое нами анкетирование показало, что из двух компонентов спецкурса 83 % обучающихся больше заинтересовались первым — актами противодействия уголовному преследованию, нежели вторым — их преодолением. По первому компоненту задается более 70 % всех вопросов на занятиях. Будущие юристы просят проведение дополнительных консультаций по конкретным жизненным ситуациям, где они или их близкие могут быть привлечены или привлекаются к уголовной ответственности.

По типичным криминальным и иным ситуациям, связанным с такими категориями уголовных дел, как дела о преступлениях в сфере экономической деятельности или, к примеру, о киберпреступлениях, усматривается особая закономерность. Рассуждая по аналогии, скажем так: редко кто из обучающихся в юридическом вузе может представить себя в роли террориста, насильника или убийцы и, соответственно, проявлять нездоровый интерес к актам противодействия по уголовным делам об этих преступлениях. Между тем представить себя в ситуации начала уголовного преследования (в том числе незаконного) по подозрению в уклонении от уплаты налогов и сборов (ст. 198–199.4 УК РФ) или неправомерном доступе к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ и сопутствующие) может, вероятно, каждый из них.

Осознание этих обстоятельств может дать обучающимся и практическим работникам (на курсах повышения квалификации в том же вузе) глубокую и устойчивую личную мотивацию к изучению данной частной теории и учебной дисциплины, а также в целом всей криминалистики. В ходе занятий к обучающимся приходит понимание, что при всей значимости уголовного права и уголовного процесса, иных наук антикриминального цикла криминалисти-

ка единственная из юридических наук, которая дает описание противодействия в форме первой части названной теории: «Противодействие уголовному преследованию».

И в то же время преподавателю не следует кидаться из одной крайности в другую. Если описание актов противодействия не дает четких границ противоправного и законного поведения, то по существу оно становится своеобразной инструкцией по совершению преступлений и уклонению от ответственности за них любыми средствами. Поэтому любое описание, моделирование в рамках занятий каких-либо актов противодействия уголовному преследованию и их комплексов должно постоянно оцениваться с позиции законности и этической допустимости.

В рамках предлагаемого нами подхода, апробированного в течение многих лет преподавания соответствующего курса, в ходе занятий обучающиеся могут многократно обсуждать следующие тезисы, носящие принципиальный характер. Их можно обозначить и как основные тезисы — основания обновленной парадигмы анализируемой частной криминалистической теории:

1. Противодействовать уголовному преследованию (административному, налоговому расследованию и т.п.) можно, а иногда и нужно. Но делать это допустимо *только* законными и этически допустимыми средствами.

2. Недопустимо распространять знания о том, как совершать преступления и уходить от ответственности за них, пусть даже законными средствами.

3. Нужно внедрять рекомендации по выбору доверителем адвоката и взаимодействию с ним.

4. Необходимо защищать в том числе следователей и оперативных сотрудников от клеветы и незаконных обвинений.

5. Следует использовать самые современные информационные ресурсы и программные средства, а также криминалистические рекомендации, направленные на защиту собственных персональных данных, гарантированных Конституцией Российской Федерации прав на тайну переписки, телефонных и иных переговоров и т.д. Их использование преследует цель правомерной защиты от необоснованного уголовного преследования, а также от деятельности ОПГ, ОПС, направленной на преступное собирание и использование указанных персональных данных и иной информации.

6. Каждому юристу необходимо заниматься правовым, антикриминальным просвещением и профилактикой преступлений (иных правонарушений) в организациях (в том числе в организациях — будущих работодателях) и среди широких слоев населения.

В то же время категорически недопустимо создавать негативный имидж сотрудников правоохранительной и судебной системы. Для этого в том числе следует говорить о том, что ошибки бывают в любой профессиональной деятельности. Можно и нужно приводить примеры незаконного уголовного преследования в экономически развитых странах мира [26; 27]. Так, даже не рассматривая многочисленные статьи, видео и иные иностранные источники публицистического характера, мы находим множество научных трудов, посвященных незаконным действиям, злоупотреблениям со стороны полиции в отношении граждан. За рубежом, как и в России [28], проводятся исследования, направленные на разработку мер борьбы с полицейским произволом. Так, исследование, в ходе которого изучалось поведение и мнения 35 тыс. офицеров и сотрудников Лондонской столичной полицейской службы за период 2011–2014 гг., показало закономерность неправомερных действий полиции в отношении разных категорий граждан. Соблюдение закона, защита личных свобод, честность и справедливость в полицейской деятельности не всегда обеспечиваются правоохранительными органами этой страны [29]. Сходные исследования проводятся и в США. Так, негативной закономерности неправомερных действий полиции противопоставляется «теория добросовестности полицейских» [30]. В другом исследовании предлагается в ответ на неправомερные действия полиции активно использовать так называемые гражданские обвинения (*civilian allegations*) в целях выявления и изобличения проблемных сотрудников полиции [31].

Необходимо отметить, что, акцентируя внимание на необходимости защиты прав граждан, мы не ведем речь о присоединении к числу сторонников таких концепций, как криминологическая адвокатология [32, с. 19] либо теория адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве [33, с. 4–8, 98–115]. Полностью разделяем изложенное авторитетными учеными-криминологами достаточно критическое мнение в адрес «криминологии защиты» [12, с. 33–34; 34, с. 191–195]. Предлагаемый подход имеет

иную принципиальную, мировоззренческую основу, изложенную выше (пп. 1 и 2 представленного перечня).

В контексте рассматриваемой проблемы хотелось бы высказать некоторые суждения, носящие скорее характер предложений по уточнению дидактики по предметам, уже имеющимся в учебных планах ряда юридических вузов:

1. Материалы предлагаемого спецкурса могут и должны использоваться в рамках занятий по таким традиционным дисциплинам, как «Квалификация (и расследование) преступлений определенного вида (группы)» и «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений». Считаем возможным после дополнительных консультаций между преподавателями предусмотреть рассмотрение проблемы необоснованных уголовно-правовых рисков, включая незаконное привлечение к уголовной ответственности и средства защиты от такового [35].

2. По таким курсам, как «Противодействие коррупции», «Методика расследования преступлений коррупционной направленности» и т.п., в обязательном порядке следует указывать на широко распространенную (увы, это так!) практику незаконного привлечения к уголовной ответственности различных категорий лиц (широко распространена провокация преступлений и другие нарушения закона). Рассматривая закономерности высоких коррупционных рисков относительно целого ряда профессий и должностей, сфер деятельности (врачи, учителя школ, преподаватели вузов, правоохранители и др.), можно раскрывать типичные акты противодействия по делам данной категории и наиболее эффективные средства их преодоления, включая уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные, а также технико-, тактико- и методико-криминологические.

3. Некоторые ведущие вузы и их подразделения, например кафедра криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, разрабатывают и успешно реализуют такие программы подготовки бакалавров, магистров и аспирантов, как «Криминологическое обеспечение безопасности бизнеса», «Криминологическое сопровождение и защита бизнеса». На базе последней программы для будущих магистров в блоке обязательных дисциплин читаются такие спецкурсы, как «Тактика защиты от неправомερных действий сотрудников государственных органов», «Тактика взаимодействия

бизнес-структур с правоохранительными и контролирующими органами»² [18, с. 189]. Разработку и реализацию такого рода программ подготовки и спецкурсов оптимально осуществлять в том числе на основе предлагаемой концепции теории преодоления противодействия уголовному преследованию.

При реализации подобных подходов можно добиться впечатляющих результатов в пла-

² URL: <http://www.law.msu.ru/structure/kaf/krim/teaching>.

не качества подготовки юристов и повышения квалификации правоприменителей, высокой мотивации их как к учебе, так и к работе по специальности. Можно и нужно добиваться эффективного продвижения высококачественного «образовательного продукта» в сфере высшего образования, повышения рейтинга соответствующего вуза, его научных школ и, наконец, такой популяризации науки и учебной дисциплины «Криминалистика», которой она безусловно и давно заслуживает.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гармаев Ю.П. Преодоление противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах / Ю.П. Гармаев, Б.А. Поликарпов. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 232 с.
2. Поликарпов Б.А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Б.А. Поликарпов. — Краснодар, 2016. — 292 с.
3. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории) / О.Я. Баев. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. — 160 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. — Москва : Юрид. лит., 1988. — 304 с.
5. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. — 175 с.
6. Лавров В.П. Криминалистические проблемы установления способа сокрытия тяжких преступлений против личности / В.П. Лавров // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях. — Караганда, 1985.
7. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами / Р.С. Белкин // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования : учеб. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — Москва, 1997. — С. 691–704.
8. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Бобраков. — Москва, 1997. — 210 с.
9. Волынский А.Ф. Организационное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) / А.Ф. Волынский, В.П. Лавров // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы науч.-практ. конф. (29–30 окт. 1996 г.). — Москва, 1997. — С. 93–99.
10. Ищенко В.А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Ищенко. — Москва, 2007. — 176 с.
11. Петрунина А.Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Б. Петрунина. — Москва, 2006. — 249 с.
12. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационно-правовые и тактические основы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / И.В. Тишутина. — Москва, 2013. — 46 с.
13. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Э.У. Бабаева. — Москва, 2006. — 370 с.
14. Abdullina S.Kh. Counteraction to the Investigation of Crimes: The Concept, the Types and the Ways of Overcoming / S.Kh. Abdullina, A.G. Kan // Journal of Advanced Research in Law and Economics. — 2018. — Vol. 8, № 5. — P. 1400–1410.
15. Bell E. Concealing and disguising criminal property / E. Bell. — DOI: 10.1108/13685200910973646 // Journal of Money Laundering Control. — 2009. — Vol. 12, № 3. — P. 268–284.
16. Tage A. White Collar Crime — A Propositional Logical Analysis of a Concept / A. Tage. — DOI: 10.19080/JFS-CI.2018.09.555769 // Journal of Forensic Sciences & Criminal Investigation. — 2018. — Vol. 9, iss. 4. — P. 555769.
17. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебник / под ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. — Москва : Юрайт, 2017. — 205 с.
18. Махтаев М.Ш. К вопросу о том, в каком направлении должна развиваться наука криминалистика / М.Ш. Махтаев // Юридическая наука. — 2018. — № 2. — С. 180–192.
19. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики / А.А. Эксархопуло. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — 112 с.
20. Жижина М.В. О возможности и необходимости применения криминалистических знаний и средств в гражданском процессе / М.В. Жижина // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 дек. 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. — Москва, 2015. — С. 41–45.
21. Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций / А.С. Князьков ; под ред. Н.Т. Ведерникова. — Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. — 1128 с.

22. Веренич И.В. Криминалистическая теория механизма преступления / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 640 с.
23. Михайловская И. Права личности — новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / И. Михайловская // Российская юстиция. — 2002. — № 7. — С. 2–4.
24. Баев М.О. Противодействие как реализация принципа состязательности в уголовно-процессуальном исследовании преступлений / М.О. Баев // Воронежские криминалистические чтения. — 2005. — № 6. — С. 5–9.
25. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию / Э.У. Бабаева. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 312 с.
26. Cruz J.M. Police Misconduct and Political Legitimacy in Central America / J.M. Cruz // Journal of Latin American Studies. — 2015. — Vol. 47, iss. 2. — P. 251–283.
27. To protect and collect: a nationwide study of profit-motivated police crime / P. Stinson, J. Liederbach, M. Buerger, S. Brewer // Criminal Justice Studies. — 2018. — Vol. 31, iss. 3. — P. 310–331.
28. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взятки должностными лицами правоохранительных органов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Халиков. — Уфа, 2005. — 238 с.
29. Quispe-Torreblanca E.G. Causal peer effects in police misconduct / E.G. Quispe-Torreblanca, N. Stewart // Nature Human Behaviour. — 2019. — Vol. 3, № 8. — P. 797–807.
30. Ivković S.K. Decoding the Code of Silence / S.K. Ivković, M. Haberfeld, R. Peacock // Criminal Justice Policy Review. — 2018. — Vol. 29, iss. 2. — P. 172–189.
31. Rozema K. Good Cop, Bad Cop: Using Civilian Allegations to Predict Police Misconduct / K. Rozema, M. Schanzenbach // American Economic Journal: Economic Policy. — 2019. — Vol. 11, iss. 2. — P. 225–68.
32. Баев О.Я. Криминалистическая адвокатоология как подсистема науки криминалистики / О.Я. Баев // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург, 2002. — С. 15–18.
33. Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве / Л.А. Зашляпин. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. — 575 с.
34. Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / В.К. Гавло, В.Е. Клочко, Д.В. Ким. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. — 224 с.
35. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А.Э. Жалинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2009. — 400 с.

REFERENCES

1. Garmaev Yu.P., Polikarpov B.A. *Preodolenie protivodeistviya ugovolnomu presledovaniyu v sledstvennykh izolyatorakh* [Overcoming the Counteraction to Prosecution in Detention Facilities]. Moscow, YurLitinform Publ., 2019. 232 p.
2. Polikarpov B.A. *Protivodeistvie ugovolnomu presledovaniyu v sledstvennykh izolyatorakh i kriminalisticheskie sredstva ego preodoleniya. Kand. Diss.* [Counteraction to criminal prosecution in detention facilities and criminalistic means of overcoming it. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2016. 292 p.
3. Baev O.Ya. *Konflikty v deyatel'nosti sledovatelya (voprosy teorii)* [Conflicts in the Work of an Investigator (theoretical aspects)]. Voronezh State University Publ., 1981. 160 p.
4. Belkin R.S. *Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Ot teorii k praktike* [Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. From Theory to Practice]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1988. 304 p.
5. Karagodin V.N. *Preodolenie protivodeistviya predvaritel'nomu rassledovaniyu* [Overcoming Counteraction to Preliminary Investigation]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1992. 175 p.
6. Lavrov V.P. Criminalistic problems of identifying the method of concealing grave crimes against a person. *Voprosy kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy po delam o tyazhkiykh prestupleniyakh* [Issues of Criminalistics and Forensic Expertise in Cases of Grave Crimes]. Karaganda, 1985.
7. Belkin R.S. Counteracting the investigation and ways of overcoming it through criminalistic and operational means and methods. In Averyanova T.V., Belkin R.S. (eds.). *Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti kriminal'noi militsii i organov predvaritel'nogo rassledovaniya* [Criminalistic Support of The Work of Criminal Police and Preliminary Investigation Bodies]. Moscow, 1997, pp. 691–704. (In Russian).
8. Bobrakov I.A. *Vozdeistvie prestupnikov na svidetelei i poterpevshikh i kriminalisticheskie metody ego preodoleniya. Kand. Diss.* [Impact of criminals on witnesses and victims and criminalistic methods of overcoming it. Cand. Diss.]. Moscow, 1997. 210 p.
9. Volynskii A.F., Lavrov V.P. Organizational counteraction to disclosure and investigation of crimes (theory and practice). *Organizovannoe protivodeistvie raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenii i mery po ego neutralizatsii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, 29–30 oktyabrya 1996 g.* [Organized counteraction to disclosure and investigation of crimes and measures to neutralize it. Materials of Scientific and Practical Conference, October 29–30, 1996]. Moscow, 1997, pp. 93–99. (In Russian).
10. Ishchenko V.A. *Protivodeistvie predvaritel'nomu rassledovaniyu v mestakh lisheniya svobody i osnovnye napravleniya ego neutralizatsii. Kand. Diss.* [Counteraction to preliminary investigation in places of confinement and key directions of neutralizing it. Cand. Diss.]. Moscow, 2007. 176 p.
11. Petrunina A.B. *Protivodeistvie rassledovaniyu prestuplenii v sfere nezakonnogo oborota narkotikov i kriminalisticheskie metody ego vyavleniya i preodoleniya. Kand. Diss.* [Counteracting the investigation of drug trade crimes and the criminalistic methods of identifying and overcoming it. Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 249 p.
12. Tishutina I.V. *Preodolenie protivodeistviya rassledovaniyu organizovannoi prestupnoi deyatel'nosti (organizatsionno-pravovye i takticheskie osnovy). Avtoref. Dokt. Diss.* [Overcoming the counteraction to the investigation of organized crimes (organizational legal and tactical basis). Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 46 p.
13. Babaeva E.U. *Osnovy kriminalisticheskoi teorii preodoleniya protivodeistviya ugovolnomu presledovaniyu. Dokt. Diss.* [Basics of the criminalistic theory of overcoming the counteraction to criminal prosecution. Doct. Diss.]. Moscow, 2006. 370 p.

14. Abdullina S.Kh., Kan A.G. Counteraction to the Investigation of Crimes: The Concept, the Types and the Ways of Overcoming. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2018, vol. 8, no. 5, pp. 1400–1410.
15. Bell E. Concealing and disguising criminal property. *Journal of Money Laundering Control*, 2009, vol. 12, no. 3, pp. 268–284. DOI: 10.1108/13685200910973646.
16. Tage A. White Collar Crime — A Propositional Logical Analysis of a Concept. *Journal of Forensic Sciences & Criminal Investigation*, 2018, vol. 9, iss. 4, pp. 555769. DOI: 10.19080/JFSCI.2018.09.555769.
17. Gavrilov B.Ya., Lavrov V.P. (eds.). *Protivodeistvie rassledovaniyu prestuplenii i mery po ego preodoleniyu* [Counteracting the Investigation of Crimes and Methods of Overcoming it]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 205 p.
18. Makhtaev M.Sh. On the Question of Which Direction Should Develop the Science of Criminalistics. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2018, no. 2, pp. 180–192. (In Russian).
19. Eksarkhopulo A.A. *Predmet i sistema kriminalistiki* [The Object and the System of Criminalistics]. Saint Petersburg State University Publ., 2004. 112 p.
20. Zhizhina M.V. About the Necessity for Criminalistics Experience and Resources in Optimizing the Trial of Civil Cases. In Lushechkina M.A. (ed.). *Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 22 dekabrya 2015 g.* [Modern Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. Materials of International Research Conference, Moscow, December 22, 2015]. Moscow, 2015, pp. 41–45. (In Russian).
21. Knyazkov A.S.; Vedernikov N.T. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Tomsk, TML-Press Publ., 2008. 1128 p.
22. Verenich I.V., Kustov A.M., Proshin V.M. *Kriminalisticheskaya teoriya mekhanizma prestupleniya* [The Criminalistic Theory of the Crime Mechanism]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 640 p.
23. Mikhailovskaya I. Individual rights — a new priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2002, no. 7, pp. 2–4. (In Russian).
24. Baev M.O. Counteraction as the implementation of the adversarial principle in the criminal procedure examination of crimes. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya = Voronezh Criminalistic Readings*, 2005, no. 6, pp. 5–9. (In Russian).
25. Babaeva E.U. *Problemy teorii i praktiki preodoleniya protivodeistviya ugovnomu presledovaniyu* [Problems of the theory and practice of overcoming the counteraction to criminal prosecution]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2006. 312 p.
26. Cruz J.M. Police Misconduct and Political Legitimacy in Central America. *Journal of Latin American Studies*, 2015, vol. 47, iss. 2, pp. 251–283.
27. Stinson P., Liederbach J., Buerger M., Brewer S. To Protect and Collect: a Nationwide Study of Profit-motivated Police Crime. *Criminal Justice Studies*, 2018, vol. 31, iss. 3, pp. 310–331.
28. Khalikov A.N. *Osobennosti rassledovaniya polucheniya vzyatok dolzhnostnymi litsami pravookhranitel'nykh organov. Kand. Diss.* [Specific features of investigating bribe-taking by law enforcement officials. Cand. Diss.]. Ufa, 2005. 238 p.
29. Quispe-Torrealblanca E.G., Stewart N. Causal Peer Effects in Police Misconduct. *Nature Human Behaviour*, 2019, vol. 3, no. 8, pp. 797–807.
30. Ivković S.K., Haberfeld M., Peacock R. Decoding the Code of Silence. *Criminal Justice Policy Review*, 2018, vol. 29, iss. 2, pp. 172–189.
31. Rozema K., Schanzenbach M. Good Cop, Bad Cop: Using Civilian Allegations to Predict Police Misconduct. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2019, vol. 11, iss. 2, pp. 225–68.
32. Baev O.Ya. Criminalistic advocacy as a subsystem of the theory of criminalistics. *Professional'naya deyatel'nost' advokata kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya* [Professional Activity of an Attorney as an Object of Criminalistic Research]. Yekaterinburg, 2002, pp. 15–18. (In Russian).
33. Zashlyapin L.A. *Osnovnye komponenty teorii advokatskogo masterstva v ugovnom sudoproizvodstve* [Key Components of the Theory of Attorney's Excellence in Criminal Court Proceedings]. Yekaterinburg, Ural University Publ., 2007. 575 p.
34. Gavlo V.K., Klochko V.E., Kim D.V. *Sudebno-sledstvennyye situatsii: psikhologo-kriminalisticheskie aspekty* [Court and Investigative Situations: Psychological and Criminalistic Aspects]. Barnaul, Altai State University Publ., 2006. 224 p.
35. Zhalinskii A.E. *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen* [Criminal Law in Anticipation of Change]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 400 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гармаев Юрий Петрович — профессор кафедры криминологии Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: garmaeff1@mail.ru.

Ким Дмитрий Владимирович — начальник Сибирского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: kimklo@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гармаев Ю.П. Криминологические и криминологические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию / Ю.П. Гармаев, Д.В. Ким. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).461-470 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 461–470.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Garmaev, Yury P. — Professor, Chair of Criminalistics, Kuban State Agrarian University, Doctor of Law, Professor, Krasnodar, the Russian Federation; e-mail: garmaeff1@mail.ru.

Kim, Dmitry V. — Head, Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: kimklo@mail.ru.

FOR CITATION

Garmaev Yu.P., Kim D.V. Criminological and criminalistic problems of overcoming the counteraction to criminal prosecution. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 461–470. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).461-470. (In Russian).